

Хотя он не был согласен с этим, Гарри дал Гермионе свободу действий. На самом деле, его чувства были настолько запутаны, что он начал избегать ее так же сильно, как она его. Это заметил даже Рон, но Гарри не мог заставить себя признаться в том, что произошло в библиотеке. Он не мог даже представить себе, как может измениться их дружба от осознания того, что Гермиона поцеловала его, какими бы загадочными ни были ее мотивы.

Это уже изменило отношения Гарри и Гермионы. Не то чтобы это беспокоило Гарри, потому что он делал все возможное, чтобы не думать об этом. Он избегал Амбридж, читал все, что мог, о правильной защите от темных искусств и ждал подходящего момента, чтобы созвать очередное собрание прокуроров. Да, Гермиона все это подстроила, но теперь Гарри, похоже, справлялся с этим в одиночку. Это его вполне устраивало. Ему было чем заняться, когда он совершенно не думал о Гермионе и ее дурацком поцелуе.

* * *

За два дня до следующего заседания ПДР Гарри направлялся в башню Гриффиндора, размышляя о том, явится ли Гермиона на заседание и будет ли ему до этого дело. Он был настолько отвлечен, что не заметил Гермиону, ожидавшую его впереди, пока не столкнулся с ней.

"Гарри." Ее голос был извиняющимся. Вместо того чтобы бежать, она попыталась сделать шаг к нему.

"Гермиона", - сказал он ровным тоном.

"Гарри, мне нужно с тобой поговорить".

"Правда?" Он не замедлил шаг. Вместо этого он прибавил скорости.

"Да, мне нужно, может, ты уже притормозишь?"

"Если это важно, вы можете поднять этот вопрос на следующей встрече", - сказал он. "Если ты вообще планируешь присутствовать".

"Гарри!"

Он продолжал. Может, он и не играл в квиддич, но хороший Искатель не поддерживает свою репутацию, имея самую быструю метлу. Гермиона остановилась, поняв, что ей придется бежать, чтобы не отстать от него, и он мельком увидел, как она выглядит удрученной и обиженной, прежде чем проскользнуть мимо картины Толстой Леди и направиться к общежитию мальчиков.

Это было мелочно, но Гарри чувствовал себя оправданным. Она бегала от него всю неделю и даже не сказала ему, почему. Она могла оставить свои причины, насколько ему было известно.

* * *

Но это было только начало. На следующий день Гермиона ждала их с Роном в общей комнате. Гарри оправдался тем, что не голоден, и сумел увернуться от нее, зная, что она слишком робка, чтобы говорить в комнате, полной ее сокурсников.

Он не пошел завтракать в большой зал, а сразу направился в класс. На зельях он сидел рядом с Дином и Симусом, а на истории разговаривал о командах по квиддичу с хаффлпафцами. За обедом и за ужином он избежал попытки Гермионы сесть рядом с ним и присоединился к Полумне Лавгуд за столом Рейвенкло, решив, что если ее Дом предпочитает избегать или игнорировать ее, то он составит ей компанию. Пусть рейвенкловцы и гриффиндорцы придумывают о них любые глупые сплетни, какие захотят. Он лучше будет слушать, как Полумна рассказывает о нарглах и ракпуртах, чем терпеть их глупости.

В конце дня Гарри вернулся в общежитие для мальчиков и рухнул на кровать. Было нелегко сохранять необходимую злобу, чтобы избегать Гермиону, а она вдвое настойчивее добивалась его внимания, чем он сам.

Он не мог продолжать в том же духе, но ему хотелось, чтобы она почувствовала то разочарование, которое испытывал он. Если то, что она хотела сказать, было так важно, как он утверждал, она могла бы сказать ему об этом на собрании прокуроров, как он и сказал.

<http://erolate.com/book/3075/71779>